

"Ленг Кируи", ты мечтаешь! Даже если бы мы продавали акции, вы должны быть тем, кто продаст их нам!" Лицо Ленг Цзинь Чена было свирепым, стучало по столу и упрекало Ленг Цзи Руя, показывая гнев и нежелание в его сердце в данный момент.

Компания долгое время занималась разработкой нового продукта для рынка, и в течение последних нескольких лет ей удалось разработать новый продукт.

А Ленг Кируй даже хочет, чтобы она отдала 15%, просто мечтая!

Ленг Кируй был отруган, но всегда с коварным мясом генерала, неторопливо ленивого: "Не продавать, не продавать, говорить какую ерунду? Ты даже не можешь продать мне 15% своих акций, так ты ожидаешь, что я продам тебе 20%? Так как он не продается, мы все будем просто ждать, пока Ленг будет присвоен кем-то другим. Я не знаю, кто этот наш новый председатель".

Ленг Цзиндзи и Ленг Цзиньчжэнь стали очень уродливыми.

Они также знали, что настало время сосредоточиться на более широкой картине, и лучшее, что можно было сделать на данный момент, это поделить 5,5% акций с Лэн Цзи Руй, чтобы у Лэн Цзи Руя в руках был 31% акций. Тогда неважно, кто был тем человеком, который купил их акции Ленга в частном порядке, не было никакого способа присвоить предприятие их Ленга.

Но...

Они все еще не могут этого сделать.

"Тёти, вы также не можете продать их всех, просто продайте мне по 5,5% каждый из вас."

Однако слова Ленг Цзи Руи не смогли получить ответа от Ленг Цзинь Цзе и Ленг Цзинь Чена.

В конце концов, Ленг Цзиньцзе чихнул: "Ленг Чессуй, возможно, кто-то другой более подходящий, чем ты, чтобы быть этим председателем".

Ленг Кируй.....

Я всегда думал, что у этих двух тетюшек чистый мозговой контур, но никогда не думал, что он будет таким чистым.

"Другими словами, две тётки предпочли бы, чтобы основание их предков было уничтожено в руках других, чем было уничтожено в руках Меня, племянника твоего". Две тётки действительно оправдали любовь моего отца!"

"О, твой отец щедр с нами? Если это действительно щедро, то он должен был отдать двадцать процентов, которые у него были, когда он решил пойти в армию".

"Чем? Разве мой отец не должен жить?"

"Он такой большой офицер в армии, может ли армия быть меньше?"

Лэн Цзи Руй чихнул: "Только потому, что он офицер в армии, он не может получить то, что дали ему его бабушка и дедушка, долю, которую он заслуживает? Только потому, что он избаловал тебя, он должен отдать тебе свою долю, когда станет чиновником? Вы, две женщины, знаете, как толковать слово "бесстыжий"?"

Говорят, что дочь, которая выходит замуж, проливает воду, а ты должен смеяться, когда твои бабушка и дедушка не такие эксцентричные, как другие семьи, поэтому тебе дают 5%. Удивительно, что у вас до сих пор не хватает сердец, и только потому, что мой отец не дал вам, ребята, 20-процентную долю, он стер все хорошее, что он сделал для вас, ребята".

Ленг Цзиньчжэнь чихнул: "Ты не можешь сэкономить даже небольшое количество акций для нас, а ты все еще говоришь, что ты добр к нам? Простите, он нам не нужен!"

Лэн Чжи Руи также разозлился и засмеялся: "Правда? Тогда две тётки помнят, что ты сегодня сказал. Знаешь, сейчас я председатель правления, но у меня нет никакой эмоциональной основы с двумя тетями, и когда придет время плакать перед отцом, я не буду мягким".

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1090508>